

МНОГОЛИКИЙ ГАРКАЛИН

«НАКОРМИТЬ ЧЕЛОВЕКА И ПОЛУЧИТЬ ОТ ЭТОГО УДОВОЛЬСТВИЕ — ВОТ ПРИЗНАК ДУХОВНОСТИ»

Окончание. Начало на стр. 1

Можно сказать, что не раз Валерий Гаркалин «просыпался знаменитым». До «Ширли-Мырли» был фильм Сергея Бодрова-старшего «Катала», где Валерий так «проникновенно» сыграл карточного шулера, что настоящие мастера этого дела всюду принимали его за своего. Удивительно то, что Валерий, научившись виртуозно тасовать колоду, не владел даже азами карточного мастерства. А телевидение подарило ему блестящую главную роль в многосерийном телефильме «Белые одежды». Сегодня Валерий Гаркалин помимо нескольких спектаклей в Театре сатиры, в антрепризе «Реальный театр» играет уже третий спектакль в дуэте с Татьяной Васильевой — это премьерная постановка «Золота», до нее были «Ну все, все, все...» и «Ботинки на толстой подошве».

— Валера, вы отдаете предпочтение антрепризе. Почему?

— Я не хотел бы лукавить. Антреприза и в материальном смысле больше стимулирует. Когда роли приносят удовольствие, а тебе еще и платят — это совсем неплохо. Там тоже есть минусы, но они с лихвой компенсируются свободой выбора: пьесы, партнера, которого я люблю и который любит меня, режиссера, который устраивает нас, а мы его. Если присутствует какой-то элемент насильственного отношения к творчеству, это непременно отражается на результате.

— А вам знакомы по Театру сатиры или прежним местам работы насильственные ситуации? Может быть, приходилось играть с неприятным партнером?

— Мне везло всегда. Или, может, им везло со мной (смеется), что не исключает одно другого. Я не приветствую конфликты во

время работы, хотя это не значит, что я хочу быть всем угодным. Слова Станиславского: «Эмоции на сцену» — мой девиз, который я усвоил прежде всего. Иначе за кулисами можно сильно растратиться и выйти на сцену пустым. Я умею слушать партнеров и их замечания. Не считаю себя исключительным. Вообще хотя бы раз в день сомневаться в собственной непогрешимости очень полезно.

— Получается?

— Раз в день (раскатило смеется). Критическое отношение к себе есть признак движения. А это и есть жизнь.

— У вас сложился постоянный тандем с Татьяной Васильевой. Вы не раз говорили, что всегда мечтали играть именно с ней...

— Легендами об ушедших артистах переполнен Театр сатиры, где я продолжаю слушать. В первых рядах стоит Татьяна Василь-

ева. Когда я пришел в театр, все о ней говорили. Главный режиссер Валентин Николаевич Плучек нередко называл ее. И вообще Татьяна очень известная актриса. Но все это верхний слой. Ей свойственен гротеск, а это — способ моего мышления. Но именно в нем очень трудно найти равных. Например, Чаплин — один. Также у Райкина никогда не было равных в его театре. Ко мне судьба была столь благосклонной, что я вдруг понял: у меня есть партнер, с которым можно сплетать два голоса, который понимает меня с полуслова, с полувзгляда. Мы отдаем себе отчет в том, что отпущенное нам время мы должны использовать, что называется, в хвост и в гриву. Поэтому мы спешим делать одну работу за другой.

— Ваши планы сбываются, по крайней мере, в театре. А в кино вас часто провалили и не брали?

— Часто.

— Сильно переживали?

— По-разному. В начале это было грустным моментом. Но нередко, увидев картину, я думал, хорошо, что меня не выбрали, поскольку заблуждался по поводу литературного материала или режиссерских способностей. После «Каталы» все понеслось с огромной скоростью — выпускал спектакли, много снимался. Разрывался, мучился, договаривался с режиссером, чтобы меня отпустили на съемку, просто истязал себя морально и физически, а потом сидел в Доме кино на премьерке и думал: «Господи, из-за этого я отдал столько сил!» Даже не потому, что это так плохо. Просто игра не стоила свеч. Наступает время, когда приходит прозрение, которое все ставит на свои места.

— Мне кажется, что у вас очень радушный и хлебосольный дом...

— Катя, моя жена, — очень реальный человек. И она испытывает реальную потребность в непосредственном общении. Она воспитана в лучших традициях московской интеллигенции, где незыблемы традиции московских домов, как образцов удивительной душевности. Эта душевность — провоцирование людей на очень откровенное русло разговора.

Кстати, еще недавно вся наша жизнь была кухонной — мы там ели и говорили о самом важном. Все связано. Стремление накормить человека, мне кажется, очень развито в России. Моя мама такой была. А бабушка, абсолютно темная, неграмотная и глубоко верующая, по духу была глубоко интеллигентна. И она могла любоваться, как я ем. Для нее это было событием. Не просто заглядывание в рот, нет. Получать удовольствие от того, как ест близкий или любимый. Накормить человека — один из признаков духовности.

МНОГОЛИКИЙ ГАРКАЛИН

«НАКОРМИТЬ ЧЕЛОВЕКА И ПОЛУЧИТЬ ОТ ЭТОГО УДОВОЛЬСТВИЕ — ВОТ ПРИЗНАК ДУХОВНОСТИ»

Валерий Гаркалин вышел из-за ширмы. Именно ей, таинственной ширме кукольного театра, мы сегодня обязаны тем, что имеем яркого драматического и комедийного артиста. К своей актерской звезде Валерий Гаркалин шел не простой и не быстрой дорогой.

Волна народной популярности пришла к нему после съемок в фильме Владимира Меньшова «Ширли-Мырли», в которой Валера сыграл целых три роли, сумев в каждой из них быть абсолютно разным.

Меншова - 1999 -
- 25 мая - 1993